

Впервые Пэй Вэньян увидел в глазах Синнаня настоящую ненависть.

Синнань не любил оказываться ниже другого человека.

Да, ему был нужен Пэй Вэньян, потому что речь шла о жизни.

Но это не делало их неравными.

Ему не нужна милость.

Он не станет умолять.

Синнань всегда смотрел на Пэй Вэньяна прямо — и сейчас, и в будущем.

Он приходил не потому, что унижался.

А потому, что ему нравилось быть рядом.

В глазах стояла вода.

— Бессердечный изменник.

Синнань плохо представлял, как люди называют партнёра, который тебя бросил. Несколько дней назад услышал это выражение в уличном кинотеатре и решил, что Пэй Вэньяну оно подходит идеально.

Пэй Вэньян нахмурился.

Изменник.

Даже возразить как будто трудно.

Синнань плакал так, что перед глазами всё расплывалось. Видимо, испугался действительно сильно.

— Что ты там делал? — спросил Пэй Вэньян.

Голос не был громким, но давление шло будто изнутри.

— Ты же видел.

Синнань дрожал, но решил признаться.

— Спал снаружи возле твоего дома.

Пэй Вэньян сделал шаг.

Синнаню показалось, что тот на секунду отвлёкся.

Он мгновенно развернулся и бросился бежать.

Далеко не ушёл.

Пэй Вэньян схватил его за заднюю часть воротника и вернул обратно, словно маленького ягнёнка.

Когда командующий задавал вопрос, мало кто не чувствовал страха.

— Спрошу ещё раз. Что ты там делал?

Синнань обеими руками закрыл лицо.

— Только по лицу не бей. Если умру некрасивым, будет обидно.

Пэй Вэньян: «...»

Они стояли близко.

Синнань краем глаза снова заметил пистолет, но теперь тот не был направлен на него.

Только тогда осторожно поднял голову.

Сердце всё ещё билось быстро.

Он знал: Пэй Вэньян не человек, который убивает невиновных. Сейчас тот проверял и предупреждал — но Синнань ничего плохого ему не сделал.

И потому внезапно успокоился.

Даже спину выпрямил.

— Ты меня больше не убьёшь?

Пэй Вэньян с интересом посмотрел на то, как мгновенно тот расправил плечи.

Убирая оружие, ответил:

— Прости. Пока не нашёл причины тебя убивать.

— Почему спал там?

— Мне некуда идти.

Синнань говорил честно, хотя сам не был уверен, насколько безопасен ответ.

— Сколько дней?

Он поджал губы.

— Много.

— Ты понимаешь, как называется такое поведение?

Пэй Вэньян смотрел прямо. В вопросе не было двусмысленности — это был настоящий допрос.

Лицо Синнаня то краснело, то бледнело.

Он понял.

Жить под чужим окном.

Забрать чужой галстук.

Платок.

Тайком пробраться в дом и спать там.

По человеческим нормам всё это далеко за пределами вежливости.

Синнань прижал к себе одежду, опасаясь, что Пэй Вэньян отнимет вещи из кармана.

— Прости.

Длинные ресницы опустились.

— Я немного извращенец.

Пэй Вэньян: «...»

Синнань ещё сильнее опустил голову.

— Я просто хотел быть к тебе чуть ближе.

После этих слов ему показалось, что Пэй Вэньян тихо рассмеялся.

Но когда Синнань поднял голову — ничего.

Командующий стоял с такой серьёзной осанкой, словно на параде.

— Хочешь зайти внутрь? — спросил он.

И добавил:

— Извращенец.

Синнань моргнул.

— М-м? Что?

Будто боясь, что предложение отзовут, тут же часто закивал.

— Хочу!

Пэй Вэньян никогда не видел настолько неисправимого оптимиста.

Минуту назад тот плакал и говорил, что ненавидит его.

Теперь в глазах уже сияло невероятное счастье.

Для радости Синнаню требовалось очень мало.

Он был простодушным настолько, что любой человек мог причинить ему боль.

Бледный лунный свет отражался в светлых прозрачных глазах — в них не было видно ни капли фальши.

Пэй Вэньян пошёл к дому.

Синнань за ним не последовал.

Убежал в другую сторону.

А через десять минут постучал в дверь.

— Пэй Вэньян, я пришёл.

Пэй Вэньян действительно разрешил ему сначала уйти, но не ожидал, что тот вернётся.

Наблюдатель уже прислал координаты.

«Командующий Пэй, объект направился к фруктовой лавке».

«Купил личи».

«Похоже, идёт к вам».

«У входа в ваш дом. Наблюдение прекращаю».

Пэй Вэньян погасил экран и открыл дверь.

Перед ним стоял Синнань с большой корзиной личи.

— Я купил тебе.

Он слегка улыбнулся.

— Надеюсь, понравятся.

Синнань выучил из сериалов, что в гости принято приносить подарки.

Ему не хотелось, чтобы Пэй Вэньян решил, будто он относится к нему несерьёзно.

Поэтому выбрал самые большие и красивые личи во всём магазине.

Но стоило снова посмотреть на хозяина дома, как лицо Синнаня мгновенно покраснело.

Пэй Вэньян только что вышел из душа.

На нём были лишь белые хлопковые брюки. Верх обнажён, кожа ещё влажная.

Сильное тело было покрыто множеством шрамов — большими и маленькими, оставленными разными годами. Они не уродовали, а делали его ещё более диким и опасным.

— Почему ты без одежды?!

Синнань мгновенно отвернулся.

Пэй Вэньян продолжил одной рукой вытирать волосы.

— Это мой дом.

Через секунду Синнань снова повернулся и, прижимая корзину, проскользнул мимо него внутрь.

Гостиная была огромной, оформленной в серых и белых тонах. Минималистично и дорого. Отдельная широкая зона для тренировок по боксу, все вещи расставлены идеально ровно. Проектор показывал документальный фильм «Архивы преступлений».

Еды дома не было вообще.

Когда Синнань снова обернулся, Пэй Вэньян уже надел верх.

Простая белая тонкая кофта.

Совершенно обычная.

Но на нём выглядела так, что Синнань засмотрелся. Ткань едва обозначила сильную грудь и линии мышц.

Пэй Вэньян заметил, насколько скованно гость держит корзину, словно белка, прижавшая к себе орехи.

— Садись.

Коротко и просто.

Синнань замер на секунду.

— Сейчас?

Потом быстро согласился:

— Хорошо.

Внутри его уже заливало радостью.

Если Пэй Вэньян предлагает разовую связь — тоже отлично.

Тогда Синнань сможет продержаться хотя бы ещё месяц.

Он поставил личи и пошёл к мужчине.

— Может, тебе сначала купить презервативы?

Уголки губ Пэй Вэньяна приподнялись.

Сдержаться он явно не смог.

Когда Синнань подошёл почти вплотную, Пэй Вэньян двумя пальцами упёрся ему в лоб.

Дальше пройти не получилось.

— Так сильно хочешь со мной переспать? — спросил Пэй Вэньян с лёгкой улыбкой.

— Да.

Синнань понял, что речь шла совсем не об этом, и настроение немного упало.

— Очень.

— Почему?

Синнань задумался.

В кино говорили, что в такие моменты надо похвалить партнёра. Тогда он будет чувствовать себя уверенно.

— Потому что ты правда очень хороший. Сильный, как бык. Пресс большой, грудь тоже большая, сам красивый. И можешь очень долго. Просто невероятный.

Пэй Вэньян потемнел лицом и двумя пальцами отодвинул его на полметра.

— Где ты набрался этой чепухи?

Синнань неожиданно обрадовался.

Пэй Вэньян так разговаривает только с очень близкими друзьями.

Значит, они стали ещё чуточку ближе?

— В уличном кинотеатре.

— Больше этому не учись.

Пэй Вэньян исправил его совершенно серьёзно.

Русал относится к своему партнёру хорошо без каких-либо условий.

Синнань тоже готов был ради Пэй Вэньяна на многое.

Даже если тот недавно поступил неправильно, Синнань умел сам себя успокоить.

Пэй Вэньян подозревал его не из злобы. Он командующий, ему положено быть настороженным.

А собственное поведение Синнаня действительно было неправильным.

Но Пэй Вэньян всё равно впустил его в дом.

Он правда хороший.

А когда Синнань недавно едва не плакал из-за направленного оружия, боль была не столько от страха, сколько от того, что ему не доверяли.

Кажется, Пэй Вэньян действительно ему немного нравится.

— Хорошо.

Синнань улыбнулся.

— Я всегда тебя слушаюсь.

Пэй Вэньян посмотрел на него.

Тёплый жёлтый свет лёг на ресницы Синнаня. Ни тени притворства.

Будто все интриги мира существовали где-то далеко от него. Он слишком мало знал, поэтому мог расстроиться неизвестно из-за чего — и через минуту столь же внезапно стать счастливым.

Несколько секунд в комнате было тихо.

Синнань поднял глаза и встретился взглядом с Пэй Вэньянем.

С такого расстояния тот казался ещё красивее.

Синнань сделал шаг и оказался между его ног.

Тень от волос Пэй Вэньяна легла на ресницы. Светлые глаза Синнаня были похожи на глубокое море и сейчас смотрели особенно серьезно.

— Пэй Вэньян, — очень тихо позвал он.

— Командующий судил бесчисленное количество преступников.

— Тогда посмотри, лгу я или нет. Хорошо?

Пэй Вэньян опустил глаза.

— Говори.

Синнань нервничал и по привычке крепко сжимал край своей одежды.

Потом спросил:

— Я хочу тебя поцеловать.

— Я лгу?

Взгляд Пэй Вэньяна на секунду изменился.

— Нет.

Синнань привстал на носки.

И поцеловал его.

Примечание автора. Синнань почти всю книгу носит короткие шорты и оставляет ноги открытыми: они у него длинные, светлые и очень красивые. Когда он чувствует себя небезопасно, бинт на бедре обычно остаётся; позже там будет повязан платок его мужа. Хвост Синнаня очень светлого, почти фантастического розового оттенка. Многие человеческие привычки маленький русал перенимает из сериалов и фильмов. А дальше командующий Пэй будет любить его очень-очень-очень сильно.

<http://bllate.org/book/19940/1984276>